

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Жертва
полнолуния*

АД
АСТРАХАНСКИЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ЦИКЛ

2020

Марина С. Серова
Жертва полнолуния
Серия «Астрологический детектив»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167115
Жертва полнолуния: Эксмо; М.: 2004
ISBN 5-699-06270-X*

Аннотация

С некоторых пор подруги Лиля и Маргарита стали детективами. Марго, очень талантливый астролог, обнаружила в себе способности с помощью гороскопа распутать самое заковыристое преступление. Незадолго до Нового года к ним за советом обратилась Илона – дама, которая занималась аэробикой в фитнес-клубе у Лили. Странные проблемы начались у нее: пропало безумно дорогое бриллиантовое кольцо; другие вещи ни с того ни с сего исчезают и появляются. А по особняку Илоны разгуливает настоящее привидение... Марго сразу заинтересовалась этим случаем, составила гороскоп Илоны – и увидела там такое, что подруги немедленно взялись за расследование ее истории, которая оказалась настоящим детективом...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Марина Серова

Жертва полнолуния

Глава 1

– Новый год к нам мчится, скоро все случится...

Маргарита мурлыкала новогоднюю песенку и, как всегда, сидела за компьютером. Одна фирма, специализирующаяся на изготовлении мебели, заказала Маргошке астрологический прогноз на следующий год, пообещав хорошо заплатить. Мы люди небогатые, вот Маргошка и пашет.

Именно в этот момент к нам и нагрянула Илона. Она влетела в прихожую, лишь только я открыла дверь.

– Маргарита дома? – без предисловий начала она. Я удивленно кивнула, и она тут же унеслась в комнату, не сняв обуви. Я тихонько закрыла дверь и зевнула. Пять минут назад я сладко спала, пользуясь заслуженным отпуском по случаю новогодних торжеств и своей временной нетрудоспособности – я сломала кисть руки. Неудачно позанималась на тренажере, зачем-то руку между снарядами сунула, и вот результат.

Вчера в фитнес-клубе «Гармония», где я работаю инструктором по аэробике, наш коллектив проводил уходящий год и отметил наступление нового года, до которого еще по-

чти неделя, с шампанским, закусками на пластиковых тарелочках и с мишурой. Так что сегодня я хотела отоспаться.

Илона вновь вернулась в прихожую, сунула мне сумку, бормоча какие-то извинения, лихорадочно сняла ботинки и унеслась в гостиную, где за компьютерным столом сидела Маргарита, укутанная пледом. Я побрела следом, по дороге зашла на кухню, поставила чайник, вернулась в комнату и бухнулась в кресло, так как на моей половине дивана уже устроился Джим, наш рыжий пес дворянской породы, всегда старавшийся занять тепленькое местечко.

– Ой, девочки! – выдохнула Илона, сжимая руки на коленях. – Ой, кошмар! Прямо не знаю, что и делать!

– А что случилось? – вяло поинтересовалась Марго. Предпраздничная суета всегда выбивала ее из колеи, и Маргарита начинала впадать в спячку, мечтая, чтобы ее никто не трогал.

– Мне кажется, что кто-то хочет свести меня с ума! – выпалила наша знакомая.

Я подумала, что этот кто-то почти добился своей цели: Илона выглядела практически невменяемой. Хотя обычно она флегма флегмой: спокойна, невозмутима, даже меланхолична временами. Правда, у нее уже было два нервных срыва, она лечилась в элитной клинике в Швейцарии, но все равно я ее такой перевозбужденной никогда не видела.

– И кто же решил свести тебя с ума? – любопытствовала я. – Какой-нибудь поклонник?

Илоне тридцать пять, однако выглядит она очень молодо,

как студентка, так что иногда к ней и первокурсники клеятыся. Но Илона даже на сверстников смотреть не хочет – она замужем, давно и надолго. Пока смерть не разлучит их. Аминь.

– Какой поклонник? С ума сошла? – возмутилась Илона. – У меня их после того, как я замуж вышла, и не было!

Зря, подумала я. От недостатка секса вполне можно свихнуться. Муж у Илоны, конечно, еще ничего, но староват, на мой взгляд, да и работает слишком много. Когда они бракосочетались, ему было уже тридцать три года, а с тех пор лет пятнадцать минуло.

– Давай по порядку! – сказала Маргарита.

Я посмотрела на нее и заметила, что вопреки усталому виду глаза у нее блестят не хуже стекол, в которых играет солнце. Значит, ей интересно. Ну и хорошо, мне потом все расскажет. Даже если я сейчас буду все внимательно слушать, то наверняка выводы мои будут не совсем верными. У нас с Маргаритой так всегда. Вроде бы информация поступает одна и та же, но я ничего не понимаю. А она связывает все с лунными узлами, соединением Бетельгейзе с Антаресом или еще чем-нибудь, и вот, пожалуйста – готов вывод, который на проверку оказывается точным, хотя и получен несколько фантастичным способом. Но фантастичен он лишь на первый взгляд. Астрология – это та же математика. А у меня с математикой всегда были проблемы, потому я на физкультурный и пошла. А раз так, зачем напрягаться? Марго и выслушает, и совет даст.

Я свернулась в кресле клубочком, слушая разговор Маргошки и Илоны и засыпая под него.

– Знаешь, мне так плохо! Я просто не знаю, что мне делать! – Илона явно стала повторяться. – Мне кажется, что кто-то замыслил против меня плохое! Суди сама: у меня начались галлюцинации. У меня их никогда не было, даже тогда, когда я в больнице лечилась. А теперь то вещи пропадают, то звуки-стуки разные, свет сам собой включается. Ты не думай, что это последствия моей болезни, нет, хотя возможно, но... Я чувствую, что это не просто так!

– Илона, не впадай в истерику! – спокойно сказала Марго, чуть громче, чем обычно. Джим моментально поднял голову и возмущенно твякнул. Не мешайте, мол, псу спать. – Я ничего не поняла! Давай сначала. Когда все это началось?

– Две недели назад. Именно тогда у меня была первая галлюцинация. Я зашла в комнату, а там – она!

Ужас, прозвучавший в голосе Илоны, заставил меня открыть глаза и взглянуть на гостью. Она уставилась расширенными зрачками в угол комнаты, где стоял Пушок (наш компьютер), словно опять увидала там свою галлюцинацию. Я на всякий случай посмотрела на компьютер, но ничего особенного там не обнаружила, как и следовало ожидать. Ни путешествующей галлюцинации, ни даже обычного таракана – некоторые их боятся до дрожи душевной – там не было.

– Кто «она»? – уточнила не отвлекающаяся на такие мелочи Маргарита.

– Ж-женщина, которую я убила, – с заминкой произнесла Илона.

Мы с Марго переглянулись. Последняя фраза, несмотря на ее драматичность, на самом деле является правдой. Но для того, чтобы это понять, необходимо рассказать историю жизни Илоны.

Илона родилась в нашем городе в семье медицинских работников. После рождения дочери семья Пчелкиных сразу же уехала в Москву, так как мать Илоны считала, что «глубинка – это могила для светила науки», каковым ей виделся ее муж. Пчелкин действительно был изумительным кардиохирургом. Его «золотые руки», которые ценились куда дороже золота, творили чудеса даже с самыми безнадежными больными. Особенно с новорожденными детьми, у которых был выявлен порок сердца. Родители детишек готовы были на руках его носить.

Илона пошла по стопам отца. Она тоже стала кардиохирургом.

Не то чтобы особо талантливым, так, скорее рабочей лошадкой. Но качественные знания, красный диплом мединститута и папочкино имя позволили ей занять довольно престижную должность кардиолога в одной из государственных больниц. То есть престижной она была с точки зрения больничной иерархии, на самом же деле Илона, как и все бюджетники, получала копейки. Тяжелых пациентов со сложными диагнозами ей не доверяли. Наверное, администрация боль-

ницы чувствовала, что нет у Илоны таланта к кардиохирургии. Не от бога она врач. Дипломированный специалист, но без таланта своего отца.

Илона это сама понимала и потому не бралась за рискованные случаи, которые, пройди они успешно, сделали бы ей имя среди кардиохирургов. Но ей это было не нужно. В мединститут она поступила по желанию своей матери, которая, когда умер отец, хотела на старости лет иметь дома врача, «с головой на плечах и чутким сердцем». Такого, который не стал бы с безразличным лицом считать ее пульс, если, не приведи господь, ей придется вызывать на дом «Скорую». По школьной привычке Илона и в институте училась на «отлично», хотя не думала, что когда-нибудь будет всерьез работать в сфере медицины. Средства родителей, а потом и мужа позволяли ей вести вполне беззаботный образ жизни. Но Илоне надоело сидеть дома, и потому она отправилась искать работу. С фамилией отца Илона легко прошла конкурс на должность ассистирующего хирурга. Она работала «на подхвате», и все были довольны, ценили ее за это и со спокойной душой принимались за сложных больных. Но все же иногда в ординаторской во время перекура кто-нибудь позволял себе снисходительно поиронизировать по поводу средних способностей «папенькиной доченьки», у которой руки не тем концом вставлены. Илона не слышала этих разговоров, иначе бы смертельно обиделась и ушла.

Только один раз из-под ее хирургического ножа унесли

групп. Однажды, когда главный хирург был вне досягаемости, привезли женщину, и единственным врачом, который более-менее разбирался в кардиобольных, оказалась Илона. Случай был из тех, сложность которых обнаруживается уже на операционном столе. У женщины сорока лет с первоначальным диагнозом «инфаркт миокарда» при вскрытии грудной клетки обнаружился обширный некроз соединительной ткани. А в это время неожиданно забарахлила система поддержания кровообращения. Пока то да се, женщина скончалась. Даже талантливый хирург не смог бы спасти пациентку. Не успел бы. Что уж говорить об Илоне, которая очень тяжело приняла эту трагедию и ушла из больницы. С тех пор она не работала, считая, что после смерти той женщины ее будут преследовать неудачи. Первое время она вообще несла какую-то ахинею насчет Каиновой печати, проклятия, но потом, после долгого лечения, успокоилась.

Муж ее тем временем весьма вырос как бизнесмен. Денег в семье Лининых всегда было более чем достаточно. Теперь же их могло хватить на три виллы на Средиземноморском побережье, да еще и осталось бы на безбедную жизнь до конца двадцать первого столетия.

Пережив тяжелейший нервный срыв, смерть матери, пройдя курс психотерапии в лучшей швейцарской клинике, Илона вернулась в Россию посвежевшей блондинкой, хотя уезжала утомленной брюнеткой, и упростила мужа уехать в наш город, где с головой бросилась в омут светской жизни.

Появились новые подруги. Такие же жены «новых русских», после столичных подруг казавшиеся немного провинциальными. Но Илона была нетребовательной и терпимой. Она вообще стала философски относиться к жизни.

Познакомились мы с ней в «Гармонии». Тоскуя по людскому общению после закрытого санатория в Швейцарии, Илона записалась почти во все более-менее престижные заведения и клубы нашего не очень большого, но вполне цивилизованного города. В результате «Гармония» вытеснила всех остальных конкурентов и стала единственным местом, которое Илона посещала часто. Здесь у нас были и салон красоты, и парикмахерская, и сауна, и бассейн, и занятия по фитнесу, и многое другое. В общем, тут ее измученная душа смогла найти все, что ей было нужно. Радость для тела и радость для души.

Я – человек добрый, хотя эта доброта имеет немного корыстный характер. Участвуя в «раздевалочных посиделках» своих девчонок, я постоянно выслушиваю жалобы на многочисленные «катастрофы», в большинстве своем являющиеся такой мелочью, как сломанный ноготь, о чем мои клиентки повествуют с таинственными придыханиями, закатыванием глаз и прочими драматическими эффектами, чтобы вызвать у слушательниц сочувствие, которого так не хватает дома. Вот дамочки и бегут к нам делиться своими горестями и радостями.

Моя подруга Маргарита, очень талантливый астролог, как

я уже говорила, способна с помощью гороскопа распутать самое заковыристое преступление. Однажды некая Казакова Лидия пожаловалась мне на неудачи мужа, которому отчаянно не везло в последнее время. Я рискнула и пригласила чету Казаковых на прием к Марго. Та сделала точный прогноз по звездам, убедила сомневающегося Казакова не совершать убийства, на которое тот уже почти решился, но никому о своем решении не рассказывал и потому жутко удивился прозорливости Марго, а в результате мы оказались неплохо вознаграждены. Очень даже неплохо. На свою долю я купила себе потрясающую шубку, которая приносила мне радость ровно один сезон и которую впоследствии украли. Но дело не в этом.

С тех пор мы стали детективами. Я ищу клиентов, как правило, среди своих дамочек, а Марго распутывает их проблемы. В последнее время ей это даже стало нравиться, хотя сначала она всячески пыталась отбрыкаться от лишней, по ее мнению, работы. Но несколько хрустящих зелененьких банкнот изменили ее мнение.

Вот почему, когда появилась Илона, я так ею заинтересовалась. Вечно печальное лицо, озарявшееся иногда грустной трагической улыбкой, тихие отговорки от моей помощи, какие-то упоминания про «крест, который ей суждено нести» – все это я замечала, но пока не торопила события. Захочет, чтобы Марго ей составила гороскоп, – обратится.

Как видите, я оказалась права.

– То есть, – медленно сказала Маргарита, закуривая сигарету, – в комнате была та самая женщина?

– Да, – грустно ответила Илона. На ее лицо вновь вернулась трагическая маска. Оно и понятно – воспоминания-то не из приятных.

– И в каком... э-э... виде предстала эта женщина? – спросила Марго.

– Я в обморок упала, – честно ответила Илона, – но успела заметить, что она была как живая. Так похожа, даже губы синие!

Странное рассуждение. Синие губы вообще-то у мертвых.

Я встала и ушла на кухню, решив не слушать описания привидения. Возможно, я чересчур чувствительно отношусь ко всем этим ужасам. Губы синие, уши холодные, пальцы и волосы шевелятся... Не то чтобы я слабонервная, но видеть по ночам кошмары не хочу.

Чайник еще не вскипел. Я вернулась.

– А потом у меня стали пропадать вещи. Ну не то чтобы насовсем, но, положив, например, книгу на полку, я нахожу ее уже в другом месте. На холодильнике!

– Илона, а это не могло тебе присниться? – спросила Марго.

– Так это же днем случается! – чуть не плача, сказала Илона. – Я и сама бы рада списать все на сон, на что угодно, но эта атмосфера... Понимаете, я сейчас одна живу. Муж в Москву уехал по срочным делам, а я тут осталась. Правда, ко

мне приехала Полиночка, племянница мужа, да и Рина Павловна тоже есть, но Полинка целыми днями где-то мотается. Не могу же я все время сидеть с этой ведьмой, которую муж мне в помощницы нанял. Я ее терпеть не могу! Уж лучше привидения. И каждый день что-нибудь случается, то одно, то другое! То вдруг чайник засвистит...

И чайник засвистел! Илона посерела и изменилась в лице, но я успокаивающе похлопала ее по плечу. Мне снова пришлось идти на кухню, где наш чайник уже сходил с ума и, наверное, хотел довести до такого же состояния и нашу гостью. Его крышка весело подпрыгивала над паром, словно стараясь не обжечься. Я заварила чай и вернулась в комнату, катя перед собой тележку с подносом. После того как я сломала руку, для облегчения домашнего хозяйства пользуюсь этой штукой. Хотя иногда от нее вреда больше, чем пользы. Колесики все время за ковер цепляются, чашки так и норовят спикировать на пол.

– Возьми чай с мятой, – протянула я чашку Илоне. – Очень успокаивает.

– Спасибо, – Илона немного отпила, после чего продолжила свой рассказ. – А то вдруг кошка замыкает...

– Ну, кошка – это вполне объяснимо, – усмехнулась Марго.

– Да у нас же нет кошки. Вспомните, где мы живем! Действительно, Илоне и ее мужу сказочно повезло иметь свой собственный дом в одном из живописнейших мест на-

шей области. Расположенный неподалеку от реки, он стоял на небольшой возвышенности, среди старых сосен. Летом, да и зимой тоже в лесу одуряюще пахло хвоей. Правда, дом имел один недостаток – он был слишком далеко от города, да и вообще от всякого другого жилья. Построен он был в начале прошлого века, когда-то в нем располагалась барская усадьба. С тех пор строение разрушили практически до основания, но в середине девяностых его купил один «новый русский», которому чрезвычайно понравилась удаленность дома от города. Он все в нем переделал. О прежних временах напоминал только колодец, оставленный в виде памятника неизвестно чему, наверное, этим самым прошедшим временам. Через пару лет «нового русского» прихлопнули, а дом купил муж Илоны, снова переделав его по своему вкусу, и теперь он ничем не уступал современным квартирам со всеми удобствами.

Но кошек там не было. У Илоного мужа была аллергия на шерсть животных, поэтому всякие кошечки-собачки, как он их называл, исключались. Соседей в округе не было, так что и животных домашних – тоже.

– Может, дикая кошка забежала? – неуверенно предположила я.

– Может быть, и дикая, но как она в дом-то пробралась? Да и зима все-таки, что ей в лесу делать? Она пока до нашего дома доберется, десять раз замерзнет и окочурится!

– Я думаю, это как раз не проблема для умного животного-

го. Что-что, а лазейку они всегда отыщут. Вон у нас в подвале постоянно кто-то орет по ночам. А спрашивается: как пробрались? Вроде бы и дворник наш дверь наглухо заколотил, и на подвальных окошках решетки стоят, так все равно как-то умудряются пролезть. А у тебя дом большой, наверняка какая-нибудь мурлыка нашла себе вход. Тем более если замерзла. А насчет «окочурится» – это ты зря. Кошки очень живучи.

– Возможно, но ведь не в кошках дело! – согласилась Илона, поникая в кресле. В самом деле, осталась одна дома, без дружеской поддержки и родной души рядом, чудится теперь всякая чертовщина. А по ночам вообще, наверное, плохо...

– А ночью она не приходила?

– Кто, кошка?

– Нет, мертвая женщина, – серьезно пояснила Марго.

– Ночью не приходила, – отрицательно помотала головой Илона, – она днем является.

– Вам не кажется, что наш разговор уже напоминает спиритический сеанс? – встряла я. – Призраки всякие... Может, тебе просто нужно освятить дом?

Марго иронично усмехнулась.

– А что смешного? – насупилась я. – Люди говорят – помогает.

– А я хотела... – замялась Илона. – Вы не согласитесь немножко пожить у меня? Пожалуйста, мне так одиноко. Я, правда, пригласила гостей на Новый год, но это не близкие

друзья, с которыми всегда спокойно. Я их знаю-то – кого по клубу, кого по бизнесу мужа. Они все для меня чужие. А вы зато специалисты. Вдруг она явится под Новый год?

– Ну и что? – рассмеялась я. – Это будет даже весело. Представляете: сидим мы все с бокалами шампанского, вот-вот раздастся бой курантов, – я понизила голос, – и тут дверь со скрипом открывается...

– Хватит, – не выдержала Илона, зажимая уши.

Я замолчала, но перед глазами так и стояла эта завораживающая сцена: на пороге – призрак в балахоне. Правда, это больше подходит для Хеллоуина, чем для Нового года, но все равно весело!

– Мы приедем. Я постараюсь составить сегодня гороскоп для тебя, хотя у меня есть сейчас один заказ, – сказала Марго.

– Да-да, конечно, Маргошечка, я совсем забыла тебя попросить об этом.

– Ну еще бы, – засмеялась Марго, – после Лилькиных выкрутасов можно все на свете забыть.

Итак, мы согласились приехать. Как всякие уважающие себя специалисты, за энную сумму денег.

Немного успокоившись, Илона неожиданно сообщила нам, что, помимо неопознанных привидений и бегущих по всему дому книжек, у нее пропало замечательное бриллиантовое кольцо. Изюминкой этого мужниного подарка был двадцатикаратный камень, сиявший в самом центре кольца.

Илона очень дорожила своими драгоценностями, обнаружив пропажу, она заподозрила в краже племянницу мужа, недавно приехавшую к ним в гости. Очень чуткая и деликатная, Илона не могла представить, что родной человек мог сделать такую подлость по отношению к хозяевам дома, но вместе с тем она не могла отделаться от неприятных подозрений. Вот она и обратилась к нам. Правда, пока она собиралась, ей опять примерещилась какая-то гадость, так что насмерть перепуганная Илона опрометью бросилась к нам и выложила сначала то, что больше всего ее волновало.

– С колье и надо было начинать, – сказала Илона, – просто я так испугалась, что все из головы вылетело, хорошо, лекарство успела принять. Вы ведь знаете, у меня сердце больное.

Я это прекрасно знала, так как с Илоной познакомилась не на своих занятиях по аэробике, где обычно находила клиентов, а в парикмахерской, где меня приводили в порядок перед моим днем рождения в ноябре. Из-за своей болезни Илона не могла заниматься спортом и даже простой аэробикой, но общаться ей хотелось, как я уже говорила, и поэтому она пользовалась остальными услугами, предоставляемыми нашим клубом.

– Когда оно пропало? – задумчиво спросила Маргарита, нещадно дымя сигаретой.

– Вообще-то оно уже пропадало около месяца назад, но я нашла его. Видимо, сама случайно уронила за трельяж. Я иногда такая рассеянная бываю. Прислуга знает об этом, по-

этому я не боюсь, что она возьмет его. А вот позавчера оно снова пропало, и это меня испугало.

– Почему? – спросила Маргарита.

– Мне сон такой странный приснился: как будто меня кто-то душит этим колье. Я вскочила, полезла в шкатулку, а колье нет! Между тем я с того самого случая всегда внимательно пересматривала драгоценности перед сном. Я была уверена, что колье, когда я ложилась спать, было на месте. А утром пропало! Я – в панику, давай искать его, но нигде так и не обнаружила. Я думала, что это Полинка, но... Не знаю, не могу же я в самом деле просто подойти к ней и в лоб спросить, где колье. Это невежливо, притом она у меня в гостях.

– А чья она племянница?

– Мужа.

– А муж в отъезде? – продолжала бросать краткие вопросы Маргарита.

– Да, уже месяц как уехал. Лилия помнит, наверное, я рассказывала, что раньше мы жили в Москве. У Володи весь бизнес там остался, но он обещал со временем перебраться сюда. Говорит, что просто нужно рынок обеспечить для сбыта, хотя я все равно ничего в этом не понимаю!

– Когда Полина приехала?

– Пятнадцатого... нет, шестнадцатого декабря. Через неделю после отъезда мужа.

– А муж знает, что она приехала?

– Да, – уверенно ответила Илона, – он же мне и позво-

нил перед тем, как Полина приехала. Бедняга, простудился, наверное! Голос такой хриплый был. Сказал, что она дочь его несчастной двоюродной сестры, которая недавно умерла. Просил пристроить девочку. Да и она сама, бедняжка, такая худенькая, не ест почти ничего, все горюет. Теперь вы понимаете, что расследовать нужно деликатно, чтобы, не дай бог, не обидеть Полину, если она невиновна.

– Конечно, – мило улыбнулась моя подруга, рассматривая кончик сигареты. – Разве ж мы кого-нибудь зря обидим?

– Эй, а как быть с Джимом? – вдруг спросила я. – Что ж, мы его одного оставим? Он же здесь все перевернет!

– С собой возьмем! – разрешила Илона, оживившись. – Я так собак люблю! А у мужа аллергия, но раз его нет... Джим!

Услыхав свое имя, Джим моментально встрепенулся. На его сонной морде было написано серьезное негодование по поводу того, что его разбудили. Он зевнул и, лениво спрыгнув с дивана, поплелся на кухню.

Глава 2

– Ну, что ты думаешь? – спросила я, как только за Илоной закрылась дверь. Она еще собиралась зайти в недавно открывшийся магазин модной женской одежды, взяв с нас клятву, что мы завтра же приедем к ней домой. Сегодняшнюю ночь она, так и быть, как-нибудь переживет.

Марго не ответила, продолжая все так же задумчиво дымить сигареткой.

– В чем дело?

– Не знаю... – Марго в последний раз отчаянно затянулась и затушила сигарету. – Я думаю, что дело очень простое. Кто-то из домочадцев Илоны решил стянуть побрякушку.

– Ага, побрякушка-то стоит дороже иномарки!

– Неважно. Остается только выяснить, кто из двух. Рина Павловна или Полина. Хотя меня слегка смущает этот полтергейст. Странно...

– Ты что, веришь в него? – несказанно удивилась я. – Вот уж чего-чего, а этого я в тебе не подозревала. Неужели ты такая суеверная?

Марго подняла на меня свои красивые, но сонные и немного растерянные глаза.

– Странно то, что вся эта чертовщина началась тогда, когда приехала Полина. Понимаешь, дело не в том, верю ли я в него, а в том, что в него верит Илона. У нее большое сердце,

ты помнишь? Умному и беспринципному человеку ничего не стоит убить ее таким оригинальным способом. И кого потом винить? Привидение? Да никакой суд не примет во внимание все наши свидетельства о присутствии потустороннего существа, и в тюрьму его не посадишь. Но я действительно боюсь.

– Чего ты боишься? Если это человек, то ты его разоблачишь, и дело в шляпе!

– Мне бы твою уверенность. Я же не господь бог! Я вот думаю, что эта Полина – темная лошадка. Ведь Илона никогда ее раньше в глаза не видела.

– Ну-у, я, например, тоже многих своих родственников в глаза не видела, так что ж? В этом ничего такого нет.

– Да и хриплый голос мужа, который она еле узнала.

– По телефону голос всегда звучит по-другому, – продолжала оппонировать я. – К тому же он был болен, не забывай.

– Да, но они прожили вместе пятнадцать лет! Согласись, что за это время Илона должна бы настолько выучить голос своего мужа, что узнала бы его и хрипящим, и сопящим. Мне эта племянница кажется все более подозрительной.

– А мне кажется, что ты из пальца высасываешь подозрения, – сказала я. – Но я тебя не останавливаю. Дерзай, Маргоша, твоя интуиция нас еще никогда не подводила.

Марго посмотрела на меня и села за компьютер. Как только речь заходит о ее интуиции, она неизменно остывает и вспоминает такое понятие, как самокритичность. Почему-то

она искренне думает, что ее интуиция на самом деле играет мизерную роль, а решение ей подсказывают лишь звезды.

Я легла на диван и вскоре уснула. Марго снова замурлыкала свою песенку. Мне приснился Джим, разгуливающий в сверкающих бриллиантах, которые, как ошейник, свисали с его рыжей шеи.

* * *

– Ох, ладно... – неожиданно вывела меня из состояния полудремы Марго. – Собираться же надо.

– М-м?

Я с трудом разлепила веки и посмотрела на нее, не понимая, что она говорит.

– Вставай, соня. Ехать пора!

На часах было шесть вечера. Марго достала откуда-то сумку и стала набивать ее вещами, которые попадались под руку. Это у нее называется «собираться». Но зато свои бесценные астрономические карты, толстенный справочник и пару дисков с астрономическими программами она положила в первую очередь, а теперь стала задумчиво одеваться. Я с недоумением смотрела, как она натягивает на домашний халат длинное пальто.

Наконец, справившись с задачей, она пропыхтела:

– Я готова. Ты что, еще спишь?

– Мы вообще-то завтра едем, – сказала я.

– Сегодня надо, гороскоп серьезный, – переводя дух, встревоженно произнесла Марго.

Я пожалала плечами, быстро оделась и собрала свою сумку, в которой и так лежало почти все необходимое. В силу профессии мне приходится постоянно носить с собой сменную обувь, одежду, предметы гигиены, так что собраться для меня – раз плюнуть.

– А умываться ты не собираешься? – подчеркнуто неиздевательским тоном спросила Марго.

– А переодеваться ты не собираешься? – подчеркнуто неиздевательски отпарировала я. Марго скорчила недовольную гримаску и стала стаскивать с себя пальто.

Вскоре мы вышли из квартиры. За нами бежал Джим, рыжий дворняга. Пес умный, хотя и слегка вороватый, весь в бывшего хозяина, Зиновия Денисовича. Никогда не забуду, как я воевала с псом из-за палки колбасы, которую этот плут умудрился стащить из хозяйственной сумки.

Зина – отсидевший положенное за кражу зэк. Его жена, бывшая владелица соседней квартиры, перед своей смертью завещала Маргошке позаботиться о Джиме, что мы и сделали.

Живем мы с ним душа в душу, да и Маргошке, которая целыми днями сидит дома, не так скучно.

Из-под широкого капюшона раздался приглушенный стон. Марго очень не любит выходить зимой на улицу, так как тяжелая одежда неизменно пригибает ее к земле, что по-

том сказывается на ее остеохондрозе.

– Ничего! – утешила я Маргариту. – Скажи спасибо, что мы не на автобусе поедem!

Из-под капюшона послышался еще более тяжелый вздох, означавший скорее всего «спасибо».

Джим первым выскочил из подъезда и залаял, видимо, предупреждая окрестных бандитов, чтобы они и не думали покушаться на его хозяек, а не то...

Я помогла Маргарите сесть на водительское сиденье моей старенькой белой «шестерки», сама села рядом, и мы отправились в путь. Уже совсем стемнело.

Погода испортилась. Мокрый снег то и дело налипал на лобовое стекло. Встречные инспекторы ГИБДД казались таинственными призраками в своих плащ-палатках, выныривая из выюжной темноты. Редкие машины мелькали, растворяясь за пределами слабого света, исходящего от фар моей «шестерки».

– Кстати, а почему мы именно сегодня-то поехали? – спросила я.

– Потому что я составила гороскоп, – как всегда ясно и доходчиво ответила мне Марго.

– И что же в нем?

– Опасность. Угроза смерти для Илоны, как я и думала. Какая-то женщина, давно умершая, из-за которой начались сегодняшние неприятности Илоны. Я думаю, понятно, кто это, – ее скончавшаяся пациентка. Интересно, при чем здесь

Полина? Жаль, что Илона не дала мне ее данных, а то все встало бы по своим местам. А еще мужчина, который также угрожает ее безопасности. Ну, можно еще обратить внимание и на то, что финтифлюшку ее украл не кто иной, как...

– Осторожнее! – завопила я.

К нам приближался фонарный столб. Марго от страха перепутала педали и нажала на газ. Внезапное увеличение скорости чуть было не стало для нас роковым. Из-за угла неожиданно вывернула черная «Ауди», ехавшая не по своей полосе, закрипели тормоза, но удара было не избежать. Маргарита и так не очень хороший водитель, а сейчас вообще просто растерялась. Нас спасло чудо.

Я левой рукой резко повернула руль влево, не успев толком испугаться, и заорала прямо в ухо Марго, чтобы она тормозила. Моя подруга послушно нажала на педаль, и машина остановилась буквально в трех миллиметрах от фонарного столба, который освещал место происшествия. «Ауди» ушла вправо, сильно задев мою машину правым крылом, юзом проехала пару метров, после чего немного притормозила, но ее водитель тут же нажал на газ, и черная иномарка исчезла в ночи, оставив нас одних на опасном повороте дороги.

Я в тревоге повернулась к Марго. Джим испуганно заметался на заднем сиденье. Я протянула руку и потрепала его по загривку.

– Тебя не задело?

Марго взглянула на меня и отрицательно покачала голо-

вой. Клянусь, если бы не ее прерывистое дыхание, я бы подумала, что она ни капельки не испугалась. Но скорее всего ее заторможенность объяснялась шоком.

Я, чертыхаясь, вышла из машины, обежала ее и, взглянув на дверцу, в сердцах прокляла водителя «Ауди». Широкая неровная царапина казалась настоящей раной на белой эмали моей «крошки».

– Вот черт! Черт! – Я топнула ногой и тут же почувствовала, как она промокла. Снежная каша моментально прообразилась в мои невысокие ботинки, а тонкие чулки вряд ли можно считать надежной защитой от сырости.

Еще немного постояв под пронизывающим декабрьским ветром, я села в машину. Марго вырулила на левую полосу. Злость так и кипела во мне.

– Не волнуйся! Мы его еще увидим! – произнесла Марго. – Эта встреча знаковая. Под Новый год все, что ни происходит, есть знак судьбы.

– Ему же хуже! – процедила я, проигрывая в своем воображении восхитительную сцену убийства незнакомца. А еще говорят, что я не кровожадная. О, с каким наслаждением я бы расцарапала, например, гвоздем его новенькую «Ауди». Для автовладельца, любящего свою машину, это смерти подобно. – Лучше ему не попадаться на моем пути.

Мы заехали во двор и остановили машину прямо у входа. Кажется, именно так начинаются красивые истории о красивой заграничной жизни. Роскошный особняк, широкая подъездная дорожка, сад, больше напоминающий парк, огромная клумба. Только всего этого почти не было видно, так как плотной стеной шел снег, попадая в глаза и заставляя нас наклонять головы, кутаясь в капюшоны.

— Ну и погодка! — проворчала Маргарита, подбегая к крыльцу и нажимая на кнопку звонка.

В окно рядом с дверью выглянуло чье-то сухое морщинистое лицо. Оно мрачно воззрилось на нас, после чего кружевная занавеска вернулась на свое место и дверь открылась. Нас встретила какая-то старуха с недовольным лицом. В черном платье и черной кофте, накинутой сверху, она смотрелась как ворона на фоне окружающей роскоши и теплого домашнего света. Ветер трепал ее прямые волосы, выбивая их из неаккуратной прически.

Неужели это Рина Павловна? И где они только такую гримзу откопали?

А самое главное — зачем? Ведь неприятно постоянно видеть это хмурое лицо, как у злобной свекрови. А может, она и есть свекровь?

Но это была горничная. Рина Павловна смирила меня и

Маргариту колючим взглядом и посторонилась, впуская нас в дом.

– А сумки? – пробормотала Маргошка, зябко растирая руки. Старуха хмыкнула и удалилась, гордо печатая шаг.

– Да бог с ними, с сумками! Завтра заберем, – сказала я.

– Э, нет, у меня же там диск и зубная щетка. А еще мой справочник. Куда я без него?

Мне пришлось снова возвращаться в эту промозглую ночь, чтобы вытащить из багажника спортивную сумку, в которой лежал жизненно необходимый справочник.

Я снова подошла к входной двери, дернула ее. Тщетно. То ли я сама, то ли сквозняк, то ли стервозная Рина Павловна захлопнула дверь.

В результате я еще пять минут униженно стояла на морозе, который уже начал пощипывать мне нос. Джим, выскочивший следом за мной, вертелся рядом, приподнимая лапы от обжигающего снега. Ему тоже было холодно. Он с удивлением и любопытством смотрел на меня, словно спрашивая: «И долго мы здесь стоять будем?»

Наконец, Марго справилась с английским замком индивидуальной конструкции – это выяснилось позднее – и открыла мне дверь. Я быстренько ввалилась внутрь и вздохнула.

– Ничего не понимаю! И что мы ей сделали?

– Мне кажется, дело не в нас, – сказала Маргарита. – Просто у нее, как я думаю, с Илоной напряженные отношения.

– Ты думаешь?

– Ясно как божий день! Сама посуди, если бы она дорожила отношениями с хозяйкой, она и к нам отнеслась бы иначе. Но, видимо, что-то здесь не в порядке.

– Что именно?

– Узнаем! – по-деловому сказала Маргарита и двинулась в гостиную, откуда уже входила обрадованная нашим приездом Илона.

Илона встретила нас, помогла мне раздеться – со сломанной рукой это не так-то просто сделать! – не переставая что-то кудахтать насчет того, как рада она нас видеть уже сегодня. Джим радостно загавкал, довольный, что мы наконец оказались в теплом сухом помещении. Мне выдали теплые тапочки взамен промокших ботинок, и мы прошли в огромную комнату.

* * *

– Господи, эта Рина Павловна – мой кошмар, мой крест! – извиняясь, сетовала на грубость служанки Илона, когда мы уже сидели в теплой гостиной, пили чай и смотрели на огонь, игравший в камине.

– Муж привел ее в дом по чьей-то рекомендации, но если честно, то она мне сразу не понравилась. Но женщина она порядочная, обязанности свои хорошо выполняет, что есть, то есть. А вот лицо у нее... – Илона поморщилась. – Мрачное, всегда хмурое, не улыбнется ни разу! Грымза!

– Давно она у вас работает? – поинтересовалась Маргарита, мелкими глоточками попивая чай из чашки старинного сервиза.

Джим возлежал на коврике возле камина, как заправский дог-аристократ. Правда, он был не дог и не аристократ, но для него это дела не меняло. Было видно, что ему нравится на новом месте, хотя многие считают, что собаки вне дома всегда напряжены. Но Джим – бывшая дворняга! Если тепло, сухо и еда есть, значит, и жить можно, а где – неважно.

– Шесть месяцев, – сказала Илона. – Боже мой, целых полгода, как она у нас работает! Поверить трудно. И как я ее терплю? Суровая дама, к тому же места своего не чувствует.

– То есть? – не поняла я.

– Я для нее не хозяйка, а соперница, – обидчиво поджала губы Илона. Видно, прислуга изрядно ее допекла. – Знаете, она иногда таким взглядом моего Вову одаривает, что у меня аж мурашки по коже бегут!

– Убийственным?

– Плотоядным! Она явно хочет занять мое место! В смысле выйти замуж за Вову.

– Она?! – такого шока я не испытывала никогда, вспомнив абсолютно плоскую фигуру в мрачном черном платье, волосы цвета «перец с солью» и невзрачные скучные черты лица.

По сравнению с хозяйкой, милой свежей блондинкой с подтянутой фигуркой и очаровательным личиком, Рина Павловна выглядела, как кактус рядом с румяным яблочком. Но,

правда, кактус тоже цветет иногда.

– Да сколько ей лет-то? Пятьдесят?

– Нет, сорок. Вы не представляете, – продолжала жаловаться Илона, – она так отвратительно себя ведет, когда Вова дома. Конечно, большей частью он в отъезде, по делам, но когда он здесь... О, боже! Вы бы видели это шоу: она красится какими-то безвкусными помадами, подводит глаза жуткими черными стрелками, надевает черные колготки и высокие каблуки и в довершение всего завивает свою паклю, которая у нее вместо волос. Это же чу...

В это время в гостиную гренадерским шагом вошла Рина Павловна, торжественно и угрожающе помахивая в воздухе метелкой для пыли.

– ...до какое-то! – тут же пугливо поправилась Илона. – Так о чем мы?

– О чудесах! – немедленно подыграла ей Маргарита. Илона ей благодарно улыбнулась.

Рина Павловна презрительно фыркнула, взглянув на нас, и ушла на кухню.

– И вот так всегда! – трагически прошептала Илона, в отчаянном жесте прикладывая пальцы к вискам. – Даже пожаловаться толком не могу! Она всегда все слышит, мегера!

– Колье, – неожиданно напомнила Маргарита. – На самом деле мы хотели поговорить о колье.

– Ах, да-да, конечно! И что же вы узнали? Что сказали звезды?

Марго немного помялась, достала из сумочки двойной листок в клеточку, медленно разгладила его и сказала тихим голосом, глядя в упор на Илону:

– Зачем вы нас обманули? Колье-то ведь никто не крал!

* * *

– То есть как не крал? – вполне искренне удивилась Илона. – Я же его никуда не могла деть, я бы помнила.

– Тем не менее никто из ваших домочадцев, исключая вас, не мог взять колье. Не знаю, зачем вы придумали эту историю, но это некрасиво – обвинять свою племянницу в том, чего она не делала.

– Бред какой-то, – засмеялась Илона, – я же точно помню, что его не брала. Мало того, в последнее время я его не надевала даже, чтобы просто примерить. Знаете, я иногда надеваю свои драгоценности и хожу в них дома, чтобы они без меня не скучали, а то, знаете, жемчуг, например – он такой капризный. Ему без внимания плохо, он тускнеет. Это же не бриллианты! Им-то ничего не сделается, хоть целый век на них не смотри. Вот я их и не достаю... Нет, как хотите, но я не брала.

Я видела, что Илона говорит искренне и без уловок. Марго озадаченно посмотрела на нее, потом – на свой листок.

– А звезды говорят о другом, – не упрямо, но вкрадчиво произнесла она. – Что ж, будем искать истину вместе. Моя

интуиция мне подсказывает, что вы говорите правду, но и небо тоже не врет!

– Может, ты по пьяной лавочке его куда-нибудь спрятала? – неуверенно поинтересовалась я у Илоны, сама, впрочем, не веря в свою гипотезу. Но она вертелась у меня на языке, и я просто обязана была ее высказать.

Илона, конечно же, с негодованием отвергла мою идею:

– Я же не пью! У меня сердце большое! Да и потом, с кем мне здесь напиваться? С Риной Павловной?

– Кстати, – оживилась я, – а она не могла его взять?

– Нет, – покачала головой Маргарита, – в гороскопе ее нет. Это сделала Илона.

Категоричность ее тона не позволила мне поспорить, хотя бы ради приличия.

– Поздно уже, – перевела разговор на другую тему Илона, чтобы сгладить возникшее напряжение. – Завтра поговорим. Утро вечера мудренее.

* * *

На следующее утро нас ждала ошеломляющая новость. Колье нашлось. Оно преспокойненько лежало себе в шкатулке на своем законном месте, как будто вовсе и не из-за него возник такой переполох. Илона, как только обнаружила колье, сразу прибежала и сообщила все нам. Если честно, то после этой новости я подумала, что Илона очень ловко вы-

крутилась.

Стоило Марго упомянуть, что кольцо взято Илоной, как оно вдруг находится. Подозрительно, если не сказать больше. Единственное, что смущало меня – зачем Илона пригласила нас к себе домой? Если кольцо нашлось, то что нам тут делать? Все-таки привидения, даже если таковые имелись, – не очень серьезный повод. Плод больного воображения, не больше. С этим надо к психиатру обращаться, а не к астрологу. Хотя, может быть, тут готовилось какое-то преступление, а мы нужны в качестве непредвзятых свидетелей?

Но как бы то ни было, мы решили остаться.

Весь день мы только тем и занимались, что выслеживали привидения. Вернее, этим занималась я. Марго проигнорировала мой призыв искать их. К тому же местный полтергейст, похоже, взял отпуск, так как за весь вчерашний вечер и за сегодняшнее утро в доме не случилось ничего особенного, если не считать слишком крепкого кофе за завтраком. Мне было жутко скучно, я вспомнила все, что когда-то читала или слышала о привидениях, взяла в компаньоны Джима, и мы с ним отправились в разведку.

Но ничего такого я не обнаружила. Правда, Джим извлек откуда-то из-за кадки с пальмой белую мочалку, спутанную донельзя. Я брезгливо осмотрела находку счастливого пса, вилявшего хвостом от гордости, и отбросила ее в сторону.

Джим не обиделся, взял ее в зубы и понесся куда-то играть с найденной ценностью.

– Ты думаешь, это действительно Илона спрятала, а потом «нашла» свое кольцо? – спросила я, когда мы с Маргаритой переодевались перед сном. Спать нам постелили в одной комнате для гостей, на двух кроватях, хотя помещений в доме было более чем достаточно. Просто Маргарита спала нервно, чутко, особенно в непривычной обстановке. Она сама попросила меня быть с ней в одной комнате. Мне-то это было несложно, но Илона расстроилась, сказав, что приготовила для меня чудесную комнату с видом на сад.

– Конечно, Илона, – уверенно ответила мне Маргарита.

– А зачем ей тогда нас звать? Это же неправильно, то есть нелогично.

– Сначала я думала, что она хотела обвинить свою племянницу в краже, – сказала Маргарита. – Но сейчас я уже ничего не понимаю.

– Племянницу мужа, – поправила я. – Она ей никто. Надо бы познакомиться с этой Полиной. Кстати, а где она сегодня была? Почему мы ее не видели?

– Я слышала, – тихим голосом сказала мне Марго, – как Рина Павловна отчитывала кого-то за чересчур грязные ботинки, которыми этот кто-то испачкал полы на кухне. Как я поняла, Полина уезжала куда-то и поздно вернулась. Не хотела никого будить, решила пробраться через кухню, а там – Рина Павловна.

– Она что, на кухне днюет и ночует?

– Не знаю, но порядки в этом доме странные.

Здесь я была согласна с Маргаритой.

Мы переоделись ко сну. Илона зашла пожелать нам доброй ночи.

– Вы еще не разобрались с моим гороскопом? Колье, конечно, нашлось, но мне все-таки интересно, почему гороскоп утверждал, что виновата я.

Марго немного замялась и сказала:

– Можно задать вам один вопрос? Только он покажется вам странным.

– Конечно, задавайте, – разрешила Илона. – Чем смогу – помогу.

– У вас крепкий сон?

Признаться, я, как и Илона, слегка опешила. На окнах же решетки, никто не смог бы пробраться в комнату к Илоне и украсть колье, даже если она спит так, что и пушкой не разбудишь, сон тут не играет никакой роли.

– Да, кажется, крепкий, – неуверенно ответила Илона. – По крайней мере я высыпаюсь. Ну разве что кроме последних ночей. Почему-то два утра подряд я просыпалась разбитой и невыспавшейся. Это скорее всего связано со стрессом и со всей этой чертовщиной. Кстати, странно, что сегодня ничего такого не было. Я удивлена.

Марго вдруг зевнула и тут же извинилась, сказав, что очень хочет спать. Илона попрощалась и вышла из комнаты.

Глава 3

Посреди ночи я неожиданно проснулась оттого, что Джим запрыгнул ко мне на одеяло. Немного повозившись, он устроился в ногах и сладко засопел. Странно, обычно он спит в ногах у Маргариты, потому что я во сне брыкаюсь.

Я приподнялась на локте, и моему взору предстала развороченная кровать, в которой о Маргарите напоминала только ее ночная рубашка, скомканно лежавшая на подушке. Здорово. И давно это она, интересно, гуляет по ночам? А меня почему не позвала?

Я осторожно, чтобы не потревожить уснувшего Джима, вынула ноги из-под одеяла и стала одеваться.

В коридоре было темно и тихо. Я на цыпочках пошла к кухне, сама не зная, зачем я туда иду. Возле кухни я остановилась, сомневаясь, что делать дальше.

Там тоже было темно. Брошенная прямо на пороге белая тряпка, на которую я чуть было не наступила, утвердила меня в мысли, что здесь что-то не так и я – на верном пути. Ну в самом деле, не будет же лежать просто так тряпка на полу кухни, где кухарка отличается отвратительной педантичностью? Я подобрала тряпку и на цыпочках направилась к холодильнику. Зачем, не знаю.

– Вы что тут делаете?

Я едва не подпрыгнула от колючего голоса, неожиданно

раздавшегося сзади. Рина Павловна.

– Я еще раз спрашиваю: что вы тут делаете?

Зажегся свет, больно ударивший мне в глаза. Я тут же поняла, что чувствовали партизаны в гестапо и диссиденты в НКВД. Лампа в глаза – это серьезное обезоруживающее и обезволивающее средство. Я как-то кисло улыбнулась и поняла, в каком нахожусь сейчас жалком виде. В одной ночной рубашке, едва прикрывающей колени, в спортивной куртке, накинутой сверху, с голыми ногами в носках и с белой тряпкой в руках.

– Кушать захотелось? – ехидно сложила руки на груди Рина Павловна.

Я негромко чертыхнулась и резко перешла в наступление, вспомнив, что это лучшая защита.

– С голоду умираю. А вам-то какое дело?

Мерзопакостный тон, который я при этом выбрала, слегка смутил торжествующую, что поймала меня на месте преступления – хотя какого преступления? – Рину Павловну, и она сдала позиции патриция, превратившись в оправдывающегося плебея.

– Я... Не знаю... Я просто услышала шаги и пришла сюда. Итак, – приободрилась она, – что вы тут делаете?

Я вздохнула. Эту бабу ничто не берет. Но как же надо было спать, чтобы услышать мои бесшумные шажки, когда комната прислуги находится через три подсобных помещения от кухни?

– Я восхищаюсь вашим слухом, – не давая сбить себя с толку, продолжала я. – Так чутко спать! А больше вы ничего не слышали?

– Слышала, ходил кто-то, – неуверенно произнесла Рина Павловна. – Но, может быть, это был сон?

– Простите, вы это у меня спрашиваете? – очень вежливо осведомилась я.

– Нет, – помотала головой кухарка. – Но вы-то что тут делаете?

Заело.

– Господи, да ничего я тут не делаю! – не выдержав, простонала я. – Призраков ловлю! Фильм «Охотники за привидениями» смотрели? У меня крыша от него поехала, вот теперь охочусь.

– А тряпка зачем? – побелевшими губами спросила меня Рина Павловна.

– Техники-с нету! По старинке душегубничаю. Призраки, они кто? Души. А я их губить собираюсь! То есть душить... Значит, я – душегубка.

– Ой, мамочки! – не вынесла моей филологии Рина Павловна и, закатив глаза, рухнула в обморок. Я забеспокоилась. Как бы действительно не стать душегубкой, вон она как побледнела. Того и гляди, коньки отбросит!

– Эй! Эй! – позвала я ее и для верности похлопала по щеке. Ничего. Никакой реакции. Я поискала глазами какой-нибудь источник воды и, разумеется, нашла его: кран с водой.

Я намочила тряпку и приложила ее ко лбу бесчувственной Рины Павловны. Она слегка застонала, приходя в себя.

– Я же пошутила. Вы что, поверили?

– Не поверишь тут! Видела бы ты свою рожу в этот момент. Белая, лохматая, как кикимора.

Я с сомнением потрогала подбородок. Пока гладкий. Почему рожа, то есть лицо, лохматое? А, что с этой безумной взять... Попробуй посреди ночи после такого испуга ясно выразить свои мысли на хорошем русском языке.

– Ну, допустим, вы меня услышали, но больше вы здесь никого не видели?

– Нет, – покачала головой кухарка. – Только лестница, кажется, скрипнула. Или мне показалось?

Оставив Рину Павловну размышлять об относительности и кажущейся реальности бытия, я бросилась к лестнице и машинально посмотрела наверх. Там кто-то был. Преисполненная надежды, что все-таки увижу полтергейст, я прокралась по лестнице на второй этаж. Уловив сбоку слабое дуновение потока воздуха, я невольно обернулась. И чуть не умерла от страха. Из-за пальмы на меня в упор смотрели огромные, как у стрекозы, стеклянные глаза, нехорошо поблескивающие в лунном свете, который лился из окна над головой существа.

* * *

– Чего ты глаза вылупила? – хорошо знакомым шепотом

спросило существо, выглядывая из-за пальмовых ветвей. За ее развесистыми листьями можно было спрятать целый батальон, но тут сидела всего лишь Маргарита. Она сердито сверкнула на меня очками и, протянув руку, заставила сесть рядом с собой. – И что тебе не спится?

– А тебе? – растерянно ответила я вопросом на вопрос.

Марго вместо ответа приложила палец к губам и предложила помолчать. Молчать у меня не получилось.

– Почему ты здесь? – продолжала допытываться я.

– Потому что сегодня полнолуние, чего тут не понять! – сердито зыркнула на меня глазами моя подруга, после чего я окончательно заткнулась. Я ничего, ну абсолютно ничегошеньки не понимала. При чем здесь полнолуние? И что за расчеты, в которые меня даже не посчитали нужным посвятить? Не понимаю.

Все это мелькало у меня в голове, но тут же вылетело из нее, как только дальняя дверь в коридоре заскрипела, отворилась и из нее вышел призрак. Только он был какой-то странный. По моим представлениям, порядочные призраки должны не ходить по бренной земле, а летать над ней, парить, плыть как минимум в десяти сантиметрах над ковром, а не брести по нему, едва волоча ноги.

Я присмотрелась к призраку. В чем-то длинном белом прямо на нас двигалась... Илона. Вот это было действительно жутко! Глаза ее были открыты и смотрели на меня! По моему позвоночнику пробежало стадо мурашек. Возникло

ощущение, что она нас видит даже сквозь пальму и в то же время не видит. Мне стало страшно, я вцепилась в руку Марго.

– Что это?

– Тс-с! – похоже, Марго была ни капли не напугана.

– Марго, я тебя честно предупреждаю: лучше скажи мне, в чем дело! – прошептала я, находясь на грани. На грани чего с чем, я никак не могла определиться.

– Она лунатик, – прошептала еле слышно Марго. – Ты что, еще не поняла этого?

Я внимательнее всмотрелась в лицо Илоны. Может, и правда лунатик. И как она только не падает и знает, куда идти? Бодрствуя, она же постоянно спотыкается, что-то забывает, говорит, что это все последствия нервного заболевания. Но, видимо, сейчас ею движет какая-то неведомая сила.

Илона поравнялась с нами. Я подавила нервный вздох и закрыла глаза. Но тут же их открыла, так как не могла оставаться в неведении. Правильно говорят: любопытство кошку сгубило.

Илона между тем вплотную подошла к пальме и принялась рыться в керамзите, который покрывал верхний слой почвы. Порывшись в свое удовольствие, она так же медленно и мерно развернулась и пошла к себе.

Как только дверь за ней закрылась, я наконец судорожно вздохнула и прислонилась к стене, ощущая страшную усталость. Марго сочувственно посмотрела на меня, но утешать

особо не стала. Она выбралась из-за укрытия и стала копать-ся в том месте, где рылась Илона.

Я попыталась встать. У меня это почти получилось, как вдруг мои ноги снова подкосились. Марго вынула что-то из керамзита, и теперь это «что-то» сверкало и переливалось в ее руке маленьким водопадом бриллиантовых капелек, отражающих лунный свет.

– Ни хрена себе! – вырвалось у меня.

– Тс-с! – Марго приложила палец к губам, но я уже потеряла дар речи. Надо же, какая красота!

Марго, чуть-чуть полюбовавшись, внезапно опять сунула в ямку драгоценность.

– Ты... зачем?

– Затем. Она его спрятала, она же его и найдет. Чтоб на нас ничего не говорили. И вообще идем спать.

Я молча повиновалась, но в комнате меня прорвало фонтаном вопросов. Марго ответила на них парой коротких фраз:

– Спать хочу! Все утром объясню.

И замолчала, поганка такая. Понятно, что мне пришлось скрепя сердце лечь спать.

* * *

Утром чуть свет я первым делом разбудила Маргариту, горя желанием узнать, как она догадалась, что Илона – лу-

натик.

– Ох, Лилька, ты меня в гроб вгонишь! – недовольно процедила Маргарита, выбираясь из-под одеяла. – Тебе обязательно все прямо сейчас надо узнать?

– Жизненно важно! – подтвердила я. Марго вздохнула, но ничего не сказала. Я томилась вплоть до самого завтрака.

Только во время него мой интерес немного притупился, будучи вытесненным другими обстоятельствами.

Именно за завтраком мы, наконец, познакомились с загадочной и таинственной Полиной. Она оказалась симпатичной рыжеволосой девушкой. Правда, знакомство можно назвать чисто условным – девчонка позавтракала раньше нас, а потом вбежала в столовую, чтобы взять из вазы яблоко, и вновь упорхнула, мимоходом поздоровавшись.

– Вот это и есть моя племянница, – сказала Илона. Она встала позднее нас, потому и в столовую спустилась вслед за нами. Под глазами у хозяйки дома были темные круги, а весь ее вид говорил, что она явно не выспалась.

Марго незаметно толкнула меня локтем.

– Илона, а ты случайно не знаешь, когда у Полины день рождения? По-моему, она Водолей?

– Да, – удивленно обернулась Илона. – А как вы узнали?

– У нее глаза разные. У одного голубая радужка, у другого – зеленая. Уранианцы всегда отличаются либо разными глазами, либо большой головой.

– Голова у нее действительно крупная, – кивнула Илона

и скептически добавила: – Как будто умная! Хотя мордашка смазливая, а при ее профессии это играет куда более важную роль, нежели ум!

– Она учится на театральном? – спросила Марго.

– Ты сама догадалась или тоже по каким-то астрологическим признакам вычислила?

– Просто я так думаю, – ответила Марго. – Водолеи – очень творческие натуры. Среди них много актеров. Тем более раз ты упомянула смазливую внешность...

– Она учится на четвертом курсе, – сказала Илона и перевела разговор на другую тему: – Лиля, ты не передашь мне сыр?

Кстати, забыла сказать, что завтрак нам пришлось самим готовить. Рина Павловна отсутствовала, вероятно, и она ночью слегка перенервничала. Но ничего, мы справились. В холодильнике нашлись масло, яйца и огромные залежи сыра. Твердого, с дырочками, без дырочек, с плесенью, хотя я где-то читала, что сыры с плесенью не держат в холодильнике. Я, недолго думая, нарезала всего понемножку для бутербродов, пока Марго возилась с чайником.

Правда, одно блюдо меня смутило. Оно стояло в одном из шкафов и было заполнено чем-то, отдаленно напоминающим грудку белых грязных носков, сваленных зачем-то на поднос и завернутых в мокрую тряпку. Воняло от него специфически.

– Боже, что это? – трагически приложила ладони к лицу

Илона, когда вошла на кухню и посмотрела на блюдо. – Что вы сделали с моим сыром?

– Это не я! – поспешила откреститься я. – Я его только что увидела.

– Боже, боже! – повторяла Илона, горестно смотря на поднос. – Кто же его так режет? Он же нежный, с прожилками, это сливочный сыр. Я его специально из Бельгии привезла, а она... Варварство! Его даже не режут, его разламывают на кусочки, кладут на тартинки и наслаждаются, а здесь какая-то каша вместо сыра. Она все испортила!

– А он всегда так пахнет? – поинтересовалась я, отодвигаясь от «носков».

– Да, именно запах является его визитной карточкой. Это лучший бельгийский сыр. Он просто божественен!

– Тогда я весь день буду им наслаждаться, – сказала я. – Кажется, я испачкала рукав моего свитера этим божественным сыром. Ну и запах!

Слава богу, что Илона ничего не сказала относительно моих бутербродов. У меня просто не хватило времени, чтобы положить ломтики сыра на намазанные сливочным маслом куски хлеба, а то Илону точно бы удар хватил. Один из моих знакомых, заядлый сырный гурман, долго и упорно втолковывал мне, что сыр со сливочным маслом есть нельзя – это убивает весь вкус сыра! Я верила, но переделать себя не могла. Ну, нравится мне такой бутерброд, и все тут!

– Знаете, оно опять исчезло, – хмуро сообщила нам Ило-

на, после того как проснувшаяся-таки Рина Павловна унесла посуду из столовой.

Илона спрятала в ладонях лицо, поставив локти на стол.

– Боже, я уже ничего не понимаю.

– Расслабься! – сказала Маргарита. – Я уже все поняла и знаю, где твое кольцо.

– Где? – вскинулась Илона.

– Может, сначала кофе попьем? – предложила я. Как я и думала, Илона меня даже не слышала. Ее драгоценность нашлась. Значит, скорее, скорее взять ее в руки, прижать к сердцу и никогда больше не расставаться!

Отчасти я ее понимала, но все равно недоуменно пожала плечами, глядя вслед уходящим Марго и Илоне. Сама я не собиралась прерывать завтрак и смогла без свидетелей съесть свой неправильный бутерброд.

* * *

После завтрака я, наконец, заставила Маргариту все мне рассказать.

– Как ты догадалась, что Илона – лунатик?

– Ну слушай, только не перебивай.

– Марго!

– Ладно, ладно, не кипятись.

События в прошлый вечер разворачивались таким образом. Маргарита, едва я только уснула, встала и отправилась

за кадку, высматривать из-за пальмы Илону. Почему Марго так решила, она, как всегда, объяснила гороскопом:

– Потому что в гороскопе Илоны был узел Черной Луны и Нептуна. Редкое сочетание, тем более что появляется оно у нее только раз в десять лет и длится по три месяца каждое полнолуние, пока Нептун не отдалится по своей орбите от Земли на несколько десятых градуса. Эти три дня как раз и были под влиянием полной Луны. Мне это пришло в голову совершенно неожиданно. Составляя гороскоп, я случайно открыла не тот файл, который был мне нужен, а астрономический календарь, где была четко выделена одна фраза – «сегодня полнолуние». Я поняла, что это не случайно, и оказалась права. Люди, находящиеся под влиянием этого узла, страдают галлюцинациями, бредовыми состояниями либо такими вот «блужданиями». Сомнамбулизм имеет явную лунную зависимость. Не буду углубляться в механизм этого действия, – сказала мне Маргарита, – я сама еще не до конца разобралась в этом, но она шла, как будто бы не спала. Обычный шаг, просто слегка замедленный. Разгадка пропажи колье оказалась очень простой. Как я и думала, Илона – лунатик, и периоды обострения приходятся как раз на полнолуние. Колье пропало приблизительно месяц назад, я сверилась с лунным календарем – тогда было полнолуние. Так что, по моим расчетам, очередной приступ должен был случиться в эти дни. Он и случился.

– Ага.

– Она сама же спрятала в кадке свою драгоценность во время одного из «походов», потому ничего и не помнила об этом.

– Надо было ее разбудить и показать, что она все сделала своими руками.

Марго пожала плечами:

– Зачем? Сомнамбул будить не рекомендуется.

Глава 4

Разгадав загадку пропавшей драгоценности, оказавшуюся очень простой, мы предались блаженному безделью. Илона на радостях предложила нам пожить у нее вплоть до Нового года.

Оставалось еще три дня. Мы были не против – погода изменилась, дни стояли чудесные. Вокруг был почти девственный лес, и я с удовольствием гуляла в нем вместе с Джимом.

Предновогодние дни – мои самые любимые. Можно ничего не делать, никуда не торопиться, не толкаться в автобусе, среди толстенных, в зимних одеждах, людей. Так что, удачно расследовав пропажу колье, я с чистой совестью предалась заслуженному отдыху. Конечно, дело немного портила моя сломанная рука, которая ныла по ночам, но в целом жизнь была прекрасной.

Жаль, правда, что Маргарита этого не оценит. Вопреки своей домашней лени здесь она все время что-то делает, причем, на мой взгляд, совершенно безумные вещи.

Безумными они мне казались вплоть до того трагичного случая, который вынудил нас прервать отдых и снова заняться расследованием. Но об этом позже.

Кстати, на следующий день после обнаружения колье я ненароком подслушала вроде бы незначительный, а на самом деле очень важный разговор. Жаль только, что вспомнила я

о нем слишком поздно.

Дело было так. Я шла по коридору и остановилась возле одной замечательной картины, висевшей на стене второго этажа. Картина представляла собой неплохую копию Рубенса «Венера перед зеркалом». Лицо Венеры было довольно красивым, но тело, на мой взгляд – взгляд опытного фитнес-инструктора, – показалось мне неправильным. Все-го в нем было слишком. Слишком полное, слишком рыхлое, слишком целлюлитное, но все равно, как ни странно, смотрелось оно привлекательно. Успокаивающе как-то. Может, это правда, что полные женщины вызывают ощущение материнства? Не знаю, я не мужчина, так что судить не берусь. Ведь пока есть предрассудок, что толстые – некрасивые, у меня есть работа. Что-что, а сгонять жир я умею куда лучше, чем заниматься психотерапией.

Именно в этот момент я услышала из-за закрытой двери чей-то приглушенный голос.

– Да... да... Нет пока... Хорошо... Нет, здесь эти бабы дурные, они мне мешают... Так что, тридцатого вечером? На перекрестке? В той же машине? Ага... Все, до встречи!

Я тут же подошла к двери, чтобы узнать, кому мы так мешаем, но засомневалась, чего до сих пор себе простить не могу. Не сомневалась бы, и Рина Павловна была бы сейчас жива. Хотя мир и немного потерял, все равно обидно. Она ведь тоже была человеком.

Наконец, собравшись с духом, я постучала и приоткрыла

дверь. И чего я, спрашивается, боялась? Комната оказалась смежной и пустой. Я быстро подошла к другой двери и выглянула в коридор, находящийся по ту сторону комнаты, но там, естественно, тоже никого не было. Я вернулась и подошла к телефону. Определителя номера не было. Обычный телефон, стилизованный под старину, с изогнутой трубкой и двумя золотыми или позолоченными рычажками. Я взяла трубку и понюхала ее. Ту часть, где находилось ухо говорящего. Хотите смеяться, хотите нет, но я давно заметила, что телефонные трубки имеют свойство впитывать запах говорящих. Эта трубка пахла шампунем хорошей марки, но название его я так и не смогла определить.

Я вздохнула и отправилась в комнату Маргариты, чтобы рассказать ей о разговоре, но она была в душе. Получилось так, что я уснула, а проснувшись, забыла о случившемся. А скажи я это вовремя...

Когда мы спустились к ужину, я попросила Илону надеть кольцо, чтобы еще разок взглянуть на него. Его сверкающие камни до сих пор будоражили мое воображение, являясь во сне. Илона с улыбкой согласилась, но вскоре со второго этажа послышался дикий вопль. Мы с Маргаритой, не сговариваясь, кинулись наверх. Там, в своей комнате, возле туалетного столика стояла Илона и чуть ли не рыдала в голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.